

К критике теории соматических прав

Научный руководитель – Шустров Дмитрий Германович

Погрецкий Август Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: PogretskiiAA@my.msu.ru

В современной отечественной юридической доктрине получила широкое распространение теория соматических прав человека. Концепция предполагает существование группы прав «сугубо личностного характера» [8], связанных с человеческим телом (*‘σ~μα’* — греч. «тело»). В нее включают права, связанные с репродуктивной функцией и абортами, сексуальными контактами, трансплантацией, донорством, медицинскими вмешательствами, употреблением сильнодействующих веществ [7] (у различных авторов перечень варьируется [2]).

Выстраиваемый исследователями класс соматических прав оказывается явно таксономически парафилитичен. Он объединяет разнородные явления, связь которых с телом человека не является ключевой. Сами исследователи обосновывают необходимость выделения категории соматических прав достижениями современной биомедицины, повлекшими возникновение научного направления биоэтики [3]. Вместе с тем, хотя постановка вопроса о правах человека в данной сфере действительно во многом связана с новыми возможностями осуществления медицинских вмешательств, вышеназванные биоэтические вопросы нельзя сводить сугубо к вопросам физиологии.

И наука биоэтики, и юридический вопрос концептуализации прав человека предполагают комплексный анализ физиологических, психических, психологических, социальных аспектов, поскольку физиология индивида находится в тесной взаимосвязи с его психикой и психологией (психосоматическое единство), а человек как личность существует в неразрывной связи с социумом (биосоциальное единство). Существование прав человека «сугубо личностного характера» по этой причине просто невозможно.

Как представляется, необоснованное сведение фокуса исключительно к телу человека служит цели контролируемой постановки вопроса. В выстраиваемой авторами системе основным вопросом, от разрешения которого *de lege ferenda* должна отталкиваться правовая система, оказывается «у кого есть право на тело человека»? За ним следует ожидаемый ответ — у самого человека [1]. А значит, он волен разрешать все биоэтические вопросы самостоятельно исходя из принципа «суверенитета тела» [1].

Однако рассматриваемые права представляют явление куда более сложное, несводимое к вульгаризованному пониманию права собственности как права абсолютной свободы. Во многом их появление связано с тенденцией на расширительное понимание права на жизнь как права на нормальное существование личности во всех аспектах [5]. Внутри права на жизнь *sensu lato* могут быть выделены отдельные составляющие его неконцептуализированные права, затрагивающие *все уровни существования человека*: соматический (физиологический), психический, психологический и социальный.

В этой связи трудно однозначно согласиться с А.И. Ковлером в строгом отнесении данных прав к категории личных [6]. Как видится, сама поколенческая система прав человека, часто подвергающаяся критике в части более поздних «поколений» [4], спорна и в части прав первого поколения, поскольку предполагает вместо их органического развития появление лишь новых автономных прав человека. На самом же деле право на жизнь

sensu lato, как видится, затрагивает и личные, и социально-экономические, и политические вопросы.

Вряд ли следует и, основываясь на западной идее защиты прав человека в сфере биоэтики [9], выделять некие «биоэтические права человека» или права «в биоэтической сфере» — в таком случае «телега ставится вперед лошади». Биоэтика лишь изучает сложные этические вопросы, не являясь их первопричиной. Кроме того, она вовсе не связана исключительно с человеком [10].

Таким образом, хотя развитие медицины продвинуло отечественную идею о правах человека по биоэтическому направлению, формирования отдельной «биоэтической», а тем более «соматической» категории прав человека это не означает. Видится возможным признать существование прав человека, составляющих его право на жизнь в широком смысле. Как представляется, права «первого поколения» в этом просто получают свое органическое развитие с течением времени. Теория же «соматических прав» отклоняется от методологически верного систематического, а не спорадического подхода к концептуализации прав человека.

Источники и литература

- 1) Бабаджанов И.Х. Человек, его тело: проблемы собственности // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 12. С. 170–177.
- 2) Балаян Э.Ю., Назарян М.Г. К вопросам становления и правового регулирования соматических (личностных) прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 12. С. 18–22.
- 3) Василевич Д.Г. Соматические права человека и гражданина // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2017. № 1. С. 106–112.
- 4) Варламова Н.В. Права человека: теоретическое обоснование и юридико-догматическая конкретизация. Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2024. С. 523–542.
- 5) Зайцева А.М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.
- 6) Ковлер А.И. Антропология права. М. : Норма - Инфра-М, 2002. С. 425.
- 7) Крусс В.И. Личностные (соматические) права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43–50.
- 8) Нестерова Е.М. К вопросу о юридической природе и сущности личностных прав человека // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 8. С. 71–77.
- 9) Третьякова Е.С. Теоретико-правовой анализ соматических прав человека // Наука. Общество. Государство. 2023. № 4. С. 46–56.
- 10) Положение о комиссии по биоэтике МГУ имени М.В. Ломоносова : утв. ректором МГУ имени М.В. Ломоносова 15.10.2020 // Комиссия по биоэтике МГУ [сайт] / URL: <https://bioethics.msu.ru/about/documents.php> (дата обращения: 21.02.2026).